

Глава 4. Дурак Дмитрий (4)

Из комнаты доносились громкие звуки.

Гнев барона Ромеро был ожидаем, но проблема заключалась в том, что наказание, назначенное Роману, было слишком суровым.

Вот почему я не могла понять действий Романа.

Для него было бы лучше, если бы он сначала рассказал, что я предложила расстаться, но Роман даже не упомянул имени Флоры.

“Ты действительно сумасшедший?”

“Я не знаю. В любом случае, со мной все будет в порядке.”

Реакция Романа была резкой.

Даже когда Флора посмотрела на него снизу вверх, он только вытер рукавом кровь, текущую из его головы.

Рана на его голове была несерьезной.

Барон Ромеро не собирался причинять никакого серьезного вреда, и кровь капала только из тех мест, где у него была содрана кожа.

“Ты знаешь, что ты только что сделал? Это Кровавый Клык, Кровавый Клык! Эта группа известна своими зверствами в окрестностях. Как ты собираешься решить это без помощи своей семьи?”

Кровавый клык.

Их дурная слава не ограничивалась Дмитрием.

В Лоуренсе произошло много инцидентов, особенно нападений на дворян, которые подняли их дурную славу.

“Причина, по которой Кровавый Клык страшен, заключается в том, что ему нечего терять. Они никогда не вторгаются во владения знати, если не прикасаются к их мискам с рисом, но, если они думают, что знать причинила им вред, они не пощадят своих жизней и безоговорочно отомстят. Они ненормальные. Они даже надевают на свои тела магические бомбы и совершают

теракты-самоубийства. Ты действительно думаешь, что сможешь с ними справиться? Можно просто сказать правду, так что иди прямо к лорду барону Дмитрию, встань на колени и попроси его о пощаде.”

“Почему я должен это делать?”

“Что ты имеешь в виду под ‘почему’?! Есть масса причин...”

“Ты забавный человек.”

Роман вздохнул и рассмеялся.

Роман не дрогнул, глядя в глаза, которые, казалось, растопили сердца многих мужчин сразу.

“Я знаю, что ты имеешь в виду. Однако, предлагая расторгнуть брак, ты вообще не подумала о моих обстоятельствах, но, когда я сказал, что возьму на себя всю ответственность и решу проблему сам, тогда ты забеспокоилась. Ну, это неправильно, не так ли? С того момента, как ты упомянула "расторжение", когда впервые встретила меня, ты не имела права беспокоиться о моих обстоятельствах. Это отношения между тобой и мной.”

Флора.

После встречи с ней Роман проявил уважение как к ее жениху.

Он избавился от запаха крови от своего тела, распылил на свое тело много духов, которые были достаточно плохими, чтобы исказить выражение его лица, и надел одежду, которая, казалось, душила его дыхание.

Это было самое меньшее, что он мог сделать, чтобы проявить к ней свою вежливость.

Роман подумывал о разрыве с Флорой, но он все еще не хотел все портить, причиняя боль девушке, которая не причинила ему вреда.

Однако Флора не чувствовала того же, что и он.

В первый день, когда она увидела меня, первые слова, которые она мне сказала, были: “Давай разорвем нашу помолвку”.

Глядя на холодное выражение ее лица, Роман понял, что не нуждается в ее внимании.

Итак, он легко смирился с разрывом их помолвки.

Он сказал, что возьмет на себя всю ответственность, потому что больше не хочет быть связанным с Флорой.

“...“

Флора была озадачена.

Это было нечто такое, чего она никогда в жизни не испытывала.

Обычные мужчины воспринимают ее слова положительно, но Роман был чрезвычайно темпераментен.

Флора не находила слов.

Глядя на нее сверху вниз, Роман холодно сказал:

“Теперь мы незнакомцы. Так что я позабочусь о своем собственном деле.“

Он подвел черту.

Несмотря на то, что это цветок, которым восхищаются многие мужчины, его ценность варьируется от человека к человеку.

Роман посмотрел на Флору так, как будто она была никем, и просто ушел со своего места, оставив Флору позади.

Вся суматоха наконец-то улеглась.

Оставшись один в кабинете, барон Ромеро пил до захода солнца.

“Ты слишком много пьешь.“

Рианна Дмитрий.

Мать Романа и жена барона Ромеро огляделась по сторонам и тихо вздохнула.

В доме царил беспорядок.

Предметы, брошенные бароном Ромеро, были разбросаны по полу, а стол был полон пустых

винных бутылок.

Запаха алкоголя, исходящего от бутылки, было достаточно, чтобы заставить ее нахмуриться.

Барон Ромеро, чье лицо покраснело от пьянства, посмотрел на Рианну с болезненным выражением на лице.

“Рианна, сегодня я применил насилие к Роману. Я лучше, чем кто-либо другой, знаю, насколько это неправильно, но, когда я взял себя в руки, я увидел, что по голове Романа течет кровь. Разве я не ужасный отец? Прибегаю к насилию только потому, что мой сын растет не так, как я хочу.”

Он покачал головой от боли.

Барон Ромеро не благородного происхождения.

Родившийся простолюдином, он провел трудное детство, каждый день будучи избитым до смерти своим отцом, кузнецом.

Разве это не было так?

В тот момент, когда барон Ромеро получил дворянский титул, он поклялся не передавать этот опыт своим детям.

На самом деле трое сыновей жили, не зная никаких трудностей.

Проблема заключалась в том, что слепая любовь тоже была неправильным путем, и Роман, который пережил дни совместной жизни простолюдинов, ошибался.

Больной палец.

Это был Роман.

Барон Ромеро, который никогда не применял насилие, даже если Роман был неправ, на этот раз не выдержал.

Рианна подошла к барону Ромеро, обняла его и погладила по голове.

“Я не думаю, что насилие - это правильный поступок”, - сказала она. “Но когда ребенок сбивается с правильного пути, только родитель может исправить это. Так что не поддавайся чувству вины. Ромеро Дмитрий, которого я знаю - сильный человек, и он не из тех, кто будет

сидеть сложа руки и смотреть, как его сын сбивается с пути истинного.”

“Я не так велик, как ты думаешь. Учитывая, что Роман сказал, что хочет разорвать помолвку сразу после визита дочери Лоуренсов, он, должно быть, получил сообщение о разрыве помолвки от Флоры. И все же я выместил свой гнев на Романа. Несмотря на то, что он знал, что ничего не может с этим поделать, он выбрал добрый путь, не обвиняя Лоуренсов.”

“Я знаю твое сердце. Тем не менее, все еще есть шанс все исправить.”

Рианна.

Он знал, о чем она говорила.

С тех времен, когда барон Ромеро был простолюдином, Рианна всегда предлагала ему умный способ.

“...Ты говоришь о Кровавом Клыке?”

“Да. Роман - гордый ребенок. Итак, этот ребенок сказал, что собирается разобраться с Кровавым Клыком в одиночку. Но если ты оставишь все как есть, ты никогда не узнаешь, что произойдет. Так что, ты должен защитить Романа.”

“Да, ты права.”

Барон Ромеро кивнул головой.

Кровавый клык.

Я не думаю, что Роман сможет справиться с группой, которая прославилась своей жестокостью.

Поскольку я не знаю, что произойдет, если он просто так выберет улей, мне нужна была контрмера для безопасности Романа.

Рианна сказала: “Почему бы тебе не позвать командира рыцарей, Джонатана? Даже Роман не сможет справиться с этой задачей в одиночку, поэтому он наверняка попытается убедить командира рыцарей. Тогда капитан Джонатан просто притворится, что не может отказаться, и смирится с желаниями Романа.”

“Ты права.”

Джонатан - лидер рыцарей Дмитрия и могущественный человек, который использует трехзвездочную ауру.¹

Если это он, мы можем ему доверять.

Барон Ромеро позвал своего слугу.

“Позови командира рыцарей, Джонатана, сейчас же.”

“Понял, милорд.”

Однако была одна вещь, которую они упустили из виду.

Роман Дмитрий.

Тот факт, что он был не тем сыном, которого они знали раньше.

Он рисковал своей жизнью за слова, которые он произносил, и это был новый Роман, которого они скоро узнают.

Несколько дней спустя Роман покинул внутренний город.

Поскольку Ганс сопровождал его без какой-либо охраны, он пошел по стопам Романа, но не мог скрыть своего беспокойства.

“Молодой господин, выходить на улицу в таком виде действительно опасно. Банда Кровавого Клыка - это отвратительная группировка, которая также совершала террористические акты против знати. Они, должно быть, думали отомстить молодому господину за последний инцидент, но что произойдет, если вы будете ходить по улицам открыто и без охраны? Пожалуйста, возвращайтесь во внутренний город.”

Все было так, как сказал Ганс.

За последние несколько дней Роман навел справки о Кровавых Клыках и узнал, что они были известной опасной группой.

Роман сказал: “Как ты сказал, Кровавый Клык - опасная группировка. Это организация, местонахождение и численность сил которой неизвестны. Люди не могут не бояться их, потому что они не знают, когда и где они предпримут попытку терроризма. Тем не менее, это все. Как ты думаешь, в какой момент эта группа Кровавых Клыков достигла такого уровня власти?”

“...Я не знаю.”

“Это началось случайно. Кровавые Клыки когда-то вели войны с ростовщическими державами, которые противостояли им, и приобрели дурную славу, жестоко убивая их. Это было началом. Дурная слава породила страх, и они поняли, насколько эффективно могут использовать ее для достижения цели.”

Это была странная мысль.

Ганс посмотрел на Романа с таким выражением, словно не понимал.

“И все же, это опасно, не так ли?”

“Так и есть.”

Роман вздохнул и рассмеялся.

Верно.

Кровавый Клык серьезно опасен.

Дурная слава росла, и чтобы защитить эту дурную славу, они должны были сделать что-то достойное дурной славы.

Даже в Муриме те, кому нечего терять, должны быть осторожны, но проблема заключалась в том, что нынешний Роман был Небесным Демоном.

Небесный демон.

Вершина его культа.

Что только не делали для того, чтобы что-то из грязи занять первое место?

Взрывы смертников?

Это был обычный день.

Каждый день на него нападали десятки убийц, а ядовитых глаз, которые обещали проклясть его до смерти, было так много, что он даже не мог их запомнить.

Пэк Чжун Хек - человек, который преодолел такие невзгоды и поднялся на вершину культа.

Если противник смотрел прямо ему в глаза, он выколол бы им глаза, а если бы они проклинали его, он отрезал бы им язык.

Этот человек теперь Роман.

Дурная слава Кровавого Клыка не внушала Роману никакого страха.

“Давай сначала пойдём туда.”

“Хм?”

Роман остановился.

Увидев Романа, внезапно входящего в ресторан, Ганс в панике последовал за Романом.

Еду подали быстро.

Разнообразные блюда, стоявшие на столе, источали ароматный запах, но Роман говорил с Гансом спокойным голосом.

“Я выйду на некоторое время. Ты должен поесть и подождать здесь.”

“Что вы имеете в виду?”

Ганс, у которого текли слюни, был удивлен.

Что вы имеете в виду, выходя один?

Разве это не значит, что вы хотите стать добычей Кровавого Клыка?

“С этого момента я должен разбираться с этим сам. Не хочу подвергать тебя опасности.”

“Этого не может быть. Даже если я в опасности, я не могу оставить вас одного.”

Ганс был непреклонен.

В любой момент Ганс был готов выбежать вместе с Романом с ножом для стейка в руке.

Роман рассмеялся.

Ганс.

Он был действительно хорошим человеком.

Оставляя в стороне барьеры, связанные с тем, чтобы быть хозяином и слугой, по крайней мере, он искренне беспокоился о благополучии Романа.

Роман сказал: "Ты - мой человек. Я прав?"

"Конечно, я человек молодого господина."

"Тогда сделай для меня все, что можешь. Я не желаю бессмысленных жертв. Делать то, что ты не можешь сделать - это не для меня, а для твоей собственной жадности. Так что все, что тебе нужно сделать, это сидеть здесь и наслаждаться едой, как я тебе приказал. Тебе было достаточно просто прийти сюда со мной, чтобы выполнить свою роль."

Роман.

Живя новой жизнью, он построил ограду.

И впервые в нее поместили человека по имени Ганс.

Его личность для него не имеет значения.

Роман принял Ганса как своего человека, и отныне к его жизни никогда не будут относиться легкомысленно.

"Я скоро вернусь."

Наконец, Роман встал со своего места.

Ганс остался один.

Он повторил слова Романа с потрясенным выражением на лице.

"Ты - мой человек."

Молодой господин Роман.

Я никогда не слышал ничего подобного, пока служил ему.

Видя, что он искренне принимает его, который был всего лишь бедняком, Ганс был тронут, сам того не осознавая.

“Я должен сообщить им об этом.”

Мы не можем позволить молодому господину Роману умереть вот так.

Я не знаю, о чем он думает, но, если он выйдет один, есть большой шанс, что что-то случится.

Ганс вскочил со своего стула.

Рыцари Дмитрий.

Теперь пришло время сказать им, что молодой господин Дмитрий в опасности.

Когда даже Ганс покинул это место, еда, потерявшая своего хозяина, остыла.

1) Аура - это разновидность Ци, используемая мечниками, достигшими определенного уровня владения мечом. С другой стороны, маги обычно создают магические круги внутри своих тел и используют ману для произнесения заклинаний. Чем выше это число, тем более искусен человек в использовании своей Ци или маны.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2555224>